

ЗА КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, ДИРЕКЦИИ, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ С. М. КИРОВА.

№ 32 (772) | Среда, 9 октября 1957 года. | Цена 10 коп.

За теоретическую глубину и политическую целеустремленность в партийной пропаганде

В постановке партийного просвещения в истекшем учебном году произошли заметные улучшения. Осуществляя решения XX съезда КПСС, партийная организация института проделала серьезную работу по повышению уровня идейно-политического образования коммунистов и беспартийного актива научных работников, по ликвидации в партийной пропаганде последствий культа личности и связанного с ним догматического подхода к изучению марксистско-ленинской теории. Большую помощь в деле улучшения политической работы с научно-преподавательскими кадрами оказали решения бюро ЦК КПСС по РСФСР о работе с интеллигенцией и VI пленума Томского обкома КПСС по этому же вопросу.

Но в то же время анализ работы системы партийного просвещения показывает, что ее содержанию были присущи крупные недостатки. Имело место слабое теоретическое обоснование вопросов на ряде занятий в философских и экономических семинарах (горный, механический факультеты). Критика идеализма нередко была направлена в прошлое. В самих планах семинаров значительное место занимали узкие, сугубо специальные вопросы (философский семинар на ГРФ).

Готовясь к новому учебному году, партийные бюро факультетов уделили значительное внимание составлению и обсуждению планов работы теоретических семинаров, добиваясь постановки широких теоретических вопросов, соответственно интересам и запросам научных работников. Наряду с диалектическим материализмом и конкретной экономикой значительное место займет изучение вопросов исторического материализма в тесной связи с практикой социалистического строительства в СССР и странах народной демократии.

В повышении идейного уровня работы теоретических семинаров большую роль должны сыграть коммунисты кафедр истории КПСС, диалектического и исторического материализма, политэкономии и конкретной экономики. Необходимо отметить, что в прошлом учебном году такая помощь была недостаточной.

Глубокая и содержательная работа семинаров и кружков немаловажна без кропотливой подготовки каждого занятия, каждого собеседования. Это требует от партийных бюро факультетов усилить контроль над пропагандистами и требовательность к каждому коммунисту.

Начало учебного года во всей системе партийного просвещения началось с изучения тезисов Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции». Этот документ, вызвавший большой интерес всего коллектива нашего института, должен быть обстоятельно изучен во всех кружках и семинарах.

Важнейшая задача партийной организации состоит в том, чтобы в новом учебном году повысить теоретическую глубину и политическую целеустремленность партийной пропаганды.

Заканчивается монтаж буровой установки

Специальность техники разведки с каждым днем приобретает все большее значение в геологоразведочной службе. Сейчас почти нет такой отрасли геологоразведочного дела, где бы не применялись горные машины и буровые станки. Современное оборудование позволяет в настоящее время проходить скважины глубиной до

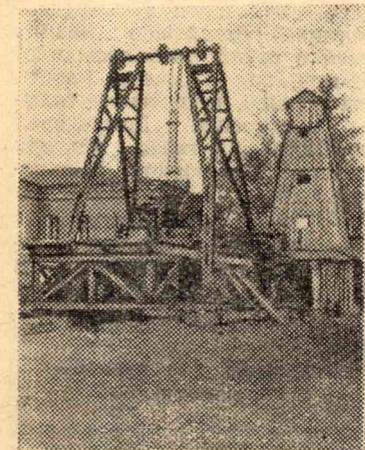
5—6 км.

Сейчас кафедра заканчивает монтаж буровой установки БУ-40, рассчитанной на бурение скважин глубиной до 1200 м. Вес отдельных узлов этой установки достигает 8—10 тонн, а высота мачты — около 30 метров.

Большую помощь в монтаже этой установки оказали студенты 1-го курса специальности техники разведки. Много труда вложили лаборанты кафедры Х. С. Муставин, П. М. Мезенцев, В. С. Любимов, К. И. Григорьев, проводившие монтаж под руководством ассистента кафедры В. П. Кренделева.

Техническое оснащение кафедры позволяет уже сейчас хорошо организовать исследовательскую работу студентов. В этой связи мы призываем всех студентов специальности техники разведки принять активное участие в научной работе кафедры.

Доцент С. СУЛАКШИН, зав. кафедрой техники разведки.

На снимке: буровая установка БУ-40.

Успехами в учебе и труде встретим 40-ю годовщину Великого Октября!

К знаменательному юбилею

Все новыми и новыми трудовыми успехами радуют страну советские люди.

Достойную встречу Великому Октябрю готовит и коллектив второй лаборатории физико-технического факультета. В апреле этого года было принято обязательство — к 40-й годовщине Октября завершить монтаж и подготовить к пуску электрофизическую установку. Недавно состоявшееся профсоюзное собрание отметило успешное выполнение принятого обязательства.

Развернувшееся социалистическое соревнование в честь Октября еще более повысило производительность труда и производственную активность членов нашего коллектива. В ходе соревнования хорошо проявил себя отдел, которым руководит П. И. Щанин.

В лаборатории по почину горьковчан развернулась борьба за культуру производства и чистоту рабочего места.

В последние месяцы резко улучшилась трудовая дисциплина.

Более четко планируется и организуется труд. Особенно напряженная работа наблюдалась в августе и сентябре.

За добросовестность и инициативу в работе на Доску почета лаборатории были занесены инженеры Э. К. Шурыгина, Г. А. Кунницын, Б. Н. Калинин, В. П. Пономарев, лаборанты Б. Н. Барышев и П. Г. Гольцев.

В. КУЗЬМИН, профорг лаборатории № 2 ФТФ.

Говорят первокурсники

Смело преодолевать трудности

Порой нелегка, но хороша и увлекательна жизнь студента. Каждый день ты узнаешь что-то новое, интересное.

Прошла только одна неделя занятий, а впечатлений об институте очень много. Мне кажется, что институт даст нам много знаний, нужно только большое желание учиться. Конечно, трудно сразу привыкнуть к новой студенческой жизни. Нужно по-новому распорядиться свое время, научиться правильно записывать лекции, конспектировать первоисточники. Но мы должны научиться преодолевать трудности, будучи студентами, ведь в жизни геолога их встретится немало.

Г. ЛАЗАРЕВА, студентка 227-II гр. ГРФ.

Прошла первая неделя занятий в институте.

Много впечатлений принесла она студентам 1-го курса, тем, кто впервые переступил порог высшей технической школы.

Некоторые из студентов - первокурсников рассказывают сегодня на страницах нашей газеты о своих впечатлениях, о первых днях занятий в институте.

Пополнять

и расширять знания

Не так-то просто начинать учебу в институте, придя сюда с производства. Сразу приходится сталкиваться с очень многими трудностями. Кажется, что на выполнение заданий, полученных за первую неделю учебы, потребуется весь семестр.

Но желание учиться очень велико. Работа на заводе ясно показала нам, что полученных знаний в техникуме недостаточно, их нужно пополнять и расширять. А это может дать только учеба в институте. Постараемся справиться со всеми трудностями, которые могут возникнуть в процессе учебы.

Ю. ФЕДОРОВ, А. НЕУПОКОВ, студенты 1-го курса ХТФ.

СБЫЛАСЬ МОЯ МЕЧТА

Два года назад я пришла на завод режущих инструментов. Тогда еще не представляла свою будущую специальность. На вопрос: «Кем хотите стать?» ответила: «Хочу работать на станке».

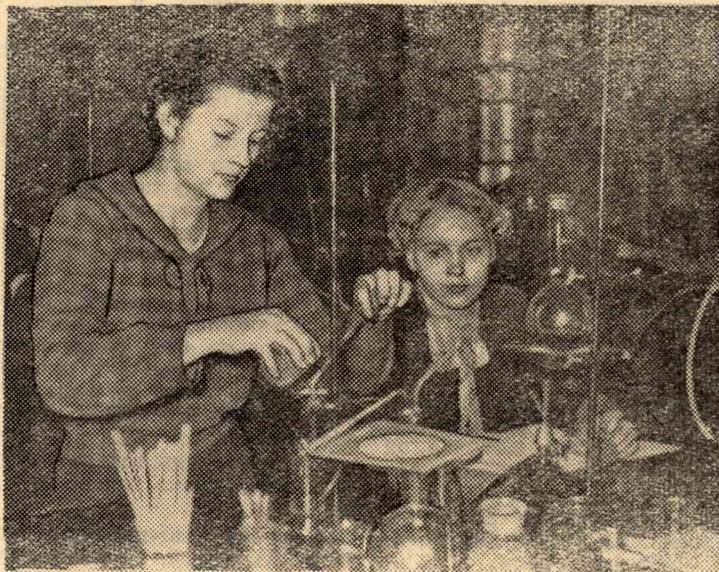
Обучать меня шлифовальному делу взялась опытная работница Лидия Кобзева. Страшно было подступать к станку в первый раз. Внимательно слушая объяснение ма-

стера Ивана Петровича Смирнова, советы всего коллектива, постепенно привыкала к новому для меня делу.

Сознание того, что я приобрела хорошую специальность, заработаю на жизнь своими руками, рождало желание еще лучше, еще упорнее учиться мастерству шлифовщика. Самой счастливой минутой в моей жизни была та, когда я получила право работать самостоятельно.

Но мысль о дальнейшей учебе не покидала меня. Моя мечта сбылась: в этом году я поступила учиться на теплоэнергетический факультет. Теперь я приложу все свои силы, а также упорство и настойчивость, приобретенные на производстве, чтобы стать в будущем хорошим инженером.

В. МИЛЕЦКАЯ, студентка ТЭФ.

Первое лабораторное занятие И. Николенко (стоит) и В. Неустроева, студентки 537-II гр., в лаборатории общей химии. Фото В. Казанцева.

Производство дало мне многое

Два года, которые я проработал на производстве помощником машиниста, а потом машинистом, дали мне очень много.

Уже с первых дней занятий в институте я убедился в том, что новые правила, предоставляющие льготы производственникам при поступлении в вузы, очень правильны, потому что трудовые навыки необходимы при обучении в высшем учебном заведении.

ЦИСЕЛЬСКИЙ, студент 637-I гр. ТЭФ.

Благодарность за хорошую работу в колхозе

В колхозе имени Чапаева, Вороновского с/совета, Кожевниковского района, работали студенты химико-технологического факультета.

Правление колхоза выразило благодарность студентам А. Никитину, С. Буюевой, Г. Тонареву (гр. 537-III), Г. Комбу-

ловой, И. Ефремову, Г. Чубаровой (гр. 537-II) за их самоотверженный труд.

В институт прислана на них производственная характеристика, где председатель колхоза и секретарь парторганизации пишут, что благодаря хорошей работе студентов колхоз вове-

мя справился с уборкой урожая и досрочно сдал хлеб государству. За успехи в работе колхоз им. Чапаева занесен на областную Доску почета.

Объявляя благодарность, председатель колхоза т. Утропов и секретарь парторганизации т. Яковлев желают студентам успехов в учебе.

ДИПЛОМ

Е. ОСОКИН

ЛЮДМИЛА проснулась от удивительно знакомого голоса: еще не разбирая, не понимая слов, она почувствовала, что этот голос обращен к ней.

— От Советского информбюро...

С тех пор, как на фронт уехал отец, Людмила не пропустила ни одной утренней сводки. Но чаще всего они были малоутешительными, иногда до слез обидными, горькими.

Шли бои за Сталинград, у Волги.

«Надо сегодня же идти туда, где труд будет приносить пользу фронту...»

— Мама! Я не пойду в школу!

— Что с тобой, Людочка? Ты заболела? — прибежала испуганная мать.

— Я пойду на завод!

— Что ты, Люда! Остался один год. Ты же так хотела учиться, И отец... Он же в каждом письме просил учить тебя.

— Я пойду на завод! — твердила Людмила. Она привстала, оторвала листки календаря.

Среда, четверг...

Сентябрь...

Впервые за девять лет, в будничное утро сентября Людмила шла не в школу.

...Новый маршрут, новый путь, первые самостоятельные шаги в жизни.

Но учебу Людмила не бросила, пошла в школу рабочей молодежи. Ее приняли, и с третьего урока она села за парту; радостно взволнованная, силилась запомнить каждое слово и постоянно ловила себя на том, что не слушает учителя, думает об отце, о семье, о будущем. С двух до пяти — «окно». Куда пойти, что делать в эти часы? Сходила к подруге за учебниками, забежала домой:

— Мама! Меня приняли! Я уже три урока просидела за партой!

Шли дни.

Вторая смена кончала работу в два часа ночи. Людмила, сдав станок, выглянула на улицу. Дул сырой «сивер», грязные листья тяжело перекатывались по улице. Где-то рядом «кап-кап!» — стекала с крыши вода. Людмила засмотрелась на часы, высчитывая: сорок минут идти... Да и освежиться на холодке — не уснешь сразу, разволнуешься, размечтаешься — потеряешь часа полтора. Людмила поднялась в красный уголок, положила под голову пачку журналов, учебник истории и, укрывшись телогрейкой, прижалась спиной к батарее... «А завтра до занятий успею повторить историю», — думала она.

Октябрь, ноябрь...

Удивительно! Такое трудное, тяжелое время, а дни бегут, как оглашенные. Людмила подошла к окну, улыбнулась. Приятно, когда «совсем взрослые» кадровые рабочие считают тебя равной и зовут подмастеров — Людой.

Скоро должен прийти Гриша. Смешной! Другие провожают девушек домой из кино, с танцев, а он — в школу! Ну и пусть. Вот только немножко неудобно. Людмила чувствовала, что ей приятно идти рядом с красивым, особенно в профиль, парнем. Пусть смотрят!

А Григорий на работе при удобном случае с наигранной небрежностью бросал с улыбкой:

— Людка молодец. Учится только так! — и поднимал пятерню.

Или:

— А у меня Людка на подготовительных курсах в транспортный институт...

— Скверно, братцы, быть мужем студентки. Как говорят, медовый месяц, а ее дома почти не видишь.

Кто был заочником, знает: до хлопот ли с кастрюлями, когда начинается первая в жизни сессия! Сколько тревожных дней, сколько бессонных ночей прошло в ожидании этого дня! Людмила в который

раз заходила к начальнику цеха, просила:

— Иосиф Васильевич, отпустите!

— Вы же понимаете... Впрочем, обратитесь к директору.

Да, трудно настаивать на отпуске, понимая, что означает каждый час твоей работы для цеха, но Людмила сейчас убеждена, что в жизни у нее нет ничего важнее сессии. Директор пригласил работницу:

— Присядьте. Одну минутку, — и, набирая номер городского телефона, он подал Людмиле пачку телеграмм.

Людмила читала: «Срочно отправьте самолетом...»

«Пополнить парк станков алмазной мастерской в этом году не представляется возможным».

«Завод угрозой остановки. Срочно отправьте самолетом...».

Да, она, конечно, поняла: тысячи людей ждут кабеля, от этого зависит пуск заводов, электростанций, машин. Нескольким алмазчиц обеспечиваются весь завод фильерами, с помощью которых провода придается нужная толщина... Людмила следит за выражением глаз директора. И едва он произнес: «Вы, конечно, сами понимаете...», как Людмила почувствовала, что надеяться ей на отпуск сейчас трудно.

...Пошла, тяжело, тихо передвигая ноги. Бездумно, механически считала ступеньки: три... пять... семь...

«А ну его к черту, это учеба!» — прошептала со слезами на глазах, когда считать стало нечего: лестница кончилась. И хотя решение это, неожиданное для нее самой, было слабостью и малодушием, Людмила тотчас почувствовала облегчение — и физическое и моральное. Стало приятно от одной мысли, что теперь со смены не нужно бежать в институт, до глубокой ночи зажиматься за книгами, сосканивать от ставшего ненавистным звонка будильника. Людмила сбавила шаг. Куда спешить? И даже лучи солнца, краски дня заиграли заметней, ярче.

«Сегодня же пойду в кино или на танцы», — размышляла она, незаметно для себя ускоряя шаг: привычка спешить брала свое. — В самом деле, когда я была последний раз на танцах? Даже не помню...»

— Нет, сегодня лучше отосплюсь.

И впервые за много лет она не завела будильник.

— Давно бы так, — одобрил Людмилино решение Григорий. — Зачем тебе диплом? Для мебели? Зарабатываем мы и так не меньше инженеров.

Людмила и сама искала оправдания своему поступку, думала: в самом деле, почему она решила стать инженером-транспортником? Не женская это профессия... Не моя.

Теперь, кстати, можно чаще навещать мать. Она по-прежнему работала медицинской сестрой. Брат Толя ходил в пятый класс. Когда мать дежурила, он целые сутки был предоставлен самому себе.

— Ну-ка, покажи табель, — попросила братишку Людмила.

— Нам их не дали.

— Как не дали? А где дневник? — Людмила взяла портфель. Табель лежал в дневнике...

— Мама! — Людмила закрыла глаза, боясь расплакаться. — У него одни двойки!

— Неправда! — Толя попытался вырвать табель. — Половина троек...

Через минуту, найдя предлог, он убежал на улицу.

— Мама, а может у нас Толя будет удобней? Я поговорю с Гришей. И тебе легче, — торпливо заговорила Людмила, радуясь новой возможности по-

мочь матери. — Я стану помогать Толе готовить уроки.

Мать понимала искренность предложения дочери, ее желание помочь, но слова Людмилы больно ранили сердце; получалось так, что она, Людмила, еще не успевшая стать матерью и не искушенная в жизни, сможет лучше ее воспитать Толю. И главное, — придется остаться в пустой квартире совсем-совсем одной. Но верно, у каждой матери есть драгоценное свойство забывать о себе, лишь бы лучше было детям. Пряча глаза с набжавшими на них слезинками, она прошептала:

— Только ты поговори с Толиком, пожалуйста, сама. Если он согласится...

...Когда Толя, наконец, принес первую пятерку, шумно рассказывая, как и что отвечал он учительнице, Людмила мысленно вновь вернулась в атмосферу школы, вспомнила детство, юность. Сколько бессонных ночей провела она наедине с мечтами об учебе в институте, о новых открытиях в технике, которые сделает она, инженер Людмила Домрачева. И вот — сдалась, отступила, а там годам к тридцати, глядишь, и вся жизнь вместишься в треугольник: завод — квартира — базар... Какими убогими показались ей сейчас радость и облегчение, испытанные ею, когда она решила бросить учебу.

Да, жить стало легче. Она бывает в кино, в театре, проводит вечера с мужем. Но все ли это, что надо человеку для счастья?

Каждый метр кабеля — это десятки метров медных жил, скрученных и изолированных резиной, материей, свинцом. И каждый метр медной или алюминиевой жилы не раз проходит через «алмазные ворота» — фильеры, в которых катанка превращается в провода нужного качества и сечений — до десятых и сотых долей миллиметра толщиной.

Калибровка или волочение меди и алюминия идет со скоростью самолета; малейшая шероховатость в отделке алмаза, неточность в заправке фильеры — обрыв неизбежен. А это ведет не только к снижению производительности труда, но и качества изделий. Выше качество фильер — больше проводов и кабелей, меньше брака на всех операциях. Это уже не раз напоминал алмазчицам начальник цеха Иосиф Васильевич Миронов. Когда Людмилу назначили начальником алмазного отделения, она с первых же дней остро почувствовала, что самого богатого опыта без знания теории мало. И все-таки продолжать учебу долго не решалась: надо освоиться с технологией, оборудованием, узнать лучше людей: ведь теперь отвечать придется не только за себя.

А жизнь ставила одну проблему за другой. Мощностное волочильное цеха росла все быстрее; алмазка, как обычно называли отделение, стала узким местом: сверление каждого алмаза длилось по неделе. Нельзя ли ускорить этот процесс? Обычным, механическим способом заметных результатов получить не удалось. Лучшие алмазчицы Анна Кузнецова и Анна Морозова довели выработку до полутора норм в смену, но давалось это нелегко.

«Что бы такое придумать?» — этот вопрос сейчас постоянно волновал Людмилу. Именно в то напряженное время мечты ее — работая на кабельном

заводе, учиться на инженера-железнодорожника — стала казаться несерьезной. «Надо изучать электротехнику, — решила она, — чтобы теория и практика взаимно дополняли друг друга».

Людмила поступила в политехнический институт на вечернее отделение электромеханического факультета. Специализироваться стала по электрооборудованию промышленных предприятий, втайне надеясь, что теперь ее Григорий поддержит: ведь они смогут помогать друг другу, советоваться.

— Ну, это другое дело, — скупко одобрил он жену.

Через месяц-два Григорий «уточнил» свои требования:

— Ты, пожалуйста, учись, только чтобы я этого особенно не замечал.

И Людмила стала готовить уроки и посещать лекции так, чтобы муж «особенно не замечал» ее отсутствия.

Минул еще год. В алмазном отделении по чьему-то, поначалу ироническому, определению, началась «малая революция». На смену механическому сверлению с помощью алмазного порошка пришел ток высокой частоты. Заменялось и модернизировалось все оборудование. Это отнимало у Домрачевой и технорука цеха Г. Россия почти все свободное время. Многие рабочие, закончив смену у станка, оставались на заводе, чтобы помочь слесарям и монтажникам.

Мощность отделения росла на глазах. К концу следующего года с тем же штатом, без увеличения производственной площади отделение давало уже вдвое больше продукции, чем раньше. Видя, что Домрачева готова, как в годы войны, по суткам не выходить из цеха, работницы говорили:

— Людмила Павловна, вы не беспокойтесь, все будет в порядке.

...Кажется порой, что свалишься, не выдержишь физически. Но удивительное дело: когда на душе легко от сознания, что каждый твой успех радует десятки людей и облегчает их труд, ты уже без колебания борешься за то, что еще месяц назад казалось невозможным.

... Так растут силы. И только часов в сутках, кажется, становится все меньше...

— Ой, опять опаздываю! — воскликнула Людмила, сбрасывая передник. Сбросила, взяла книги и — остановилась, расслабленно, вяло включила электроплитку: надо приготовить мужу ужин.

«Придется пропустить первую лекцию — зато не будет раздора», — успокоила Людмила свое сердце, казалось, отсчитывавшее каждую секунду.

... В институт она пришла к началу второго часа лекции, пробралась на свое место к окну и попросила у соседки конспект:

— Дай, я быстренько посмотрю, что читалось на первом часе.

В коридоре Людмила встретила преподавателя.

— А, товарищ Домрачева? Здравствуйте. Вас интересует контрольная? Прочел и, знаете, вы меня, наконец, порадовали.

Окрыленная первой похвалой, Людмила чуть не бегом бежала домой. Вот и подъезд, крыльцо. Интересно, что делает сейчас Гриша? Конечно, поужинал уже и читает, подкидая ее. Интересно, сколько до квартиры ступенек? Кажется, раньше их было куда больше! Но считать Людмила не успевала, влетела на площадку третьего этажа и у двери приостановилась отдышаться.

Прислушалась. Тихо. Ну, конечно же, читает... Она поступила, прислушалась. Ни звука. Кажется, он лег спать и закрылся на ключ. Людмила достала из сумочки ключ и тихонько, чтобы не разбудить, повернула его в поржавевшей скважине. Вошла. Хлеб, сыр, сковородка с глазуньей стояли на том же месте.

Людмила погасила свет, подошла к окну. Слабо мерцают холодные звезды, ветерок тихо раскачивает тени деревьев... Тени? Почему тени? Ах, да, он качает деревья. Но где же Григорий? Какая-то парочка вышла из-под дерева и медленно пересекла улицу.

Неужели и он вот так...

— Ой, ну какая я! Гриша, конечно, остался сверхурочно на заводе, что-нибудь случилось. Пойти к соседям, позвонить в цех? А вдруг он... нет, не будет она звонить!

Людмила постояла еще минут пять, прислушиваясь к звукам ночи, особенно к шагам прохожих, и легла спать. Вспомнила, что не поела. Но вставать не было уже ни желания, ни сил.

Проснулась Людмила от легкого стука.

— Гриша? — еще не раскрыв глаз, произнесла она.

Солнце играло на полу, на гранях стакана.

Мужа не было. Кто же стучал? А может, это как-то особенно тревожно екнуло сердце?

Григорий пришел через час — какой-то измятый, вялый. Вымученная, не то виноватая, не то презрительная улыбка блуждала на его бледном лице.

— Где ты был, Гриша?

— Где был — там нет.

Разве заговоришь сейчас об институте, о первой похвале старого профессора?

Но он сам заговорил об учебе.

— У тебя только книжки на уме, а я должен торчать в пустой комнате, сам готовить ужин!

— Гриша, я все приготовила тебе.

— Хватит! Что для тебя дороже? Я или институт?

И вот, придя из института, Людмила заметила странную пустоту в квартире. Вещей Григория не было. Она бесильно опустилась на стул. Неужели жизнь ставит перед ней этот нелепый выбор: что для нее дороже? Муж, семья или учеба, институт? Как будто это несовместимо!

Людмила искренне верила, что все уладится. Гриша поймет... Ведь он так гордился, когда она стала студенткой! И вдруг — собрался и уехал. Совсем. И все-таки еще не верилось: неужели все?

А тут еще так нелепо получилось с экзаменом по физике. И готовилась вроде много, казалось, знала, а вышла отвечать — двух слов связать не может.

...«Брошу!» — краснея от стыда, то и дело шептала Людмила, проходя между рядами станков. Впервые интерес работниц к результатам экзамена больно отдавался в сердце... Людмила безнадежно махала рукой и скупко улыбалась: плохо, мол, но не очень. Работа шла хорошо, и необычно тяжелое настроение Домрачевой бросилось в глаза мастеру Степану Степановичу Иванникову.

— Что с тобой, Людмила?

— Бросаю я институт, Степан Степанович! Хватит мне и этих знаний... Не могу больше.

Людмила рассказала о провале.

(Окончание в следующем номере).

Редактор А. Г. БАКИРОВ.